

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

В статье указывается, что одной из причин кризиса в психологии является глубоко эмпирическое мышление исследователей, которое проявляется в продуктном подходе при исследовании принципов психического отражения. Несмотря на осознание ограниченности продуктного подхода, психологам не удается выйти за его пределы. Для преодоления этой методологической ограниченности предлагается обращение к метафизическому способу рассуждений.

Ключевые слова и словосочетания: психическое отражение, методология, образ мышления, продуктный подход, метафизика.

Проблема психического отражения человеком объективной реальности является одной из тех проблем психологии, которые сохранили свою актуальность с древнейших времен до настоящего времени. Над разрешением загадки психического отражения трудились многие поколения философов и психологов, однако до сих пор она осталась до конца не разгаданной. Сложность решения этой проблемы двоякая – это связано, во-первых, с отсутствием методологии для создания общепризнанной универсальной теории психического отражения, и во-вторых, с тем, что сущность психического отражения не может быть адекватно понята без определения понятия «психика», но не в собирательном его значении, как совокупности психичес-

ких явлений, а содержательно, как *пси-хэ*, то есть без определения предметного содержания психического, которое до сих пор однозначно не определено. А все это, как известно, и составляет причину перманентного кризиса в психологии, ставящего психологов перед необходимостью поиска новых методологических оснований для построения общей теории психического (Б.Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе). Однако такой теории не удалось создать.

Причина такого состояния психологии, по мнению В.М. Аллахвердова, в том, что «все до сих пор созданные концепции психики содержат какой-то общий порок. Поэтому следует найти то общее, что содержится во всех психологических концепциях, и попробовать от него отказаться». [1, с. 11] Согласно концепции А.И. Миракяна (1987; 1995), одной из таких «порочных причин», не позволяющих решить проблему оснований психологии, является продуктный подход, лежащий в фундаменте всех до сих пор созданных психологических теорий.

Одна из причин, препятствующих выявлению универсальных принципов психического отражения, как показал А.И. Миракян, коренится в глубоко эмпирическом мышлении человека, приводящем в психологии (и в других науках) к продуктному (или физикальному) подходу к изучению психического отражения, в котором в качестве исходных данных

для анализа процесса восприятия использовались результаты или феномены, к которым приводил тот же процесс восприятия. На ограниченность подобного (по терминологии А.И. Миракяна, «продуктного») подхода указывали многие психологи. Так, например, еще в начале XX века Г.И. Челпанов писал: «Для объяснения (психического явления – Р.Н.) необходимо выходить за пределы того, что дано в непосредственном восприятии, т.е. при изучении психических явлений мы должны выходить за пределы воспринимаемых психических процессов». [22, с. 314] Выход за пределы воспринимаемых психических явлений, для их объяснения, и означает преодоление продуктного подхода. И если тогда Г.И. Челпанов говорил об ограниченности этого подхода с философских позиций, имея в виду выход в область метафизики, то во второй половине XX века понимание ограниченности продуктного подхода в соотношении «продукт» и «процесс» восприятия обнаруживается в конкретно-психологических исследованиях В.В. Столина (1976), В.А. Барабанщикова (1990, 1995), Л. М. Веккера (1998). Вместе с тем, как пишет В. И. Панов, анализируя эту проблему, «каждый из них, пытаясь по-своему преодолеть «продуктную» парадигму, все-таки вынужден в итоге опираться в своих исходных посылах на те или иные «продуктные» основания». [19, с. 16] В качестве примера В. И. Панов приводит исследования В.П. Зинченко (1972), Б.М. Величковского и А.Б. Леоновой (1978) по микроструктурному анализу процесса восприятия, посвященные разработке принципов и методов анализа микроструктуры перцептивного акта. В этих исследованиях в качестве исходных понятий и единиц анализа брались «перцептивные действия и операции», которые, будучи направлены на достижение сознательно поставленной цели, и образуют, согласно теории деятельности

А.Н. Леонтьева, перцептивную деятельность субъекта. Но это означает, что, во-первых, на разных стадиях микрогенеза действия и операции могут быть выделены только опосредованно – через предметное содержание объекта действия с его свойствами и признаками. Следовательно, авторы этих исследований изначально наделяли перцептивные действия и операции «продуктными», уже воспринятыми, признаками. Во-вторых, как бы ни дробили они перцептивное действие на все более мелкие операциональные блоки, все равно между двумя соседними блоками остается промежуток, в котором и протекает искомый психический процесс, неосознанный испытуемым и ненаблюдаемый (нефиксируемый) исследователем. Это напоминает кинематографический метод, при котором естественное движение превращается в сумму застывших микрокадров движения. Разумеется, такой подход не может привести к пониманию психологических принципов отражения естественного движения.

И, в-третьих, так как деятельность есть совокупность действий, направленных на достижение сознательной цели, то это приводит к ограничению предметного содержания перцептивных действий и операций. В результате исследуется микрогенез восприятия какого-либо одного качества или признака воспринимаемого объекта, например, «движения», «формы». В итоге «эти методы не позволяют включить в предмет исследования ту процессуально-порождающую сторону восприятия, которая обеспечивает полифункциональность непосредственно-чувственного акта, т.е. возможность порождения различных сопредставленных пространственных свойств и отношений в окружающем мире». [19, с. 18] В качестве другого примера, наиболее продвинутого в преодолении продуктных оснований изучения процесса восприятия, В.И. Пановым была

избрана системно-генетическая концепция, предложенная В.А. Барабанщиковым (1990, 1995), анализ которой также привел к аналогичным выводам.

Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что, несмотря на осознание неравномерности применения продуктивного подхода при проведении конкретных теоретико-экспериментальных исследований процесса восприятия, психологи все же оставались в порочном кругу гносеологического соотношения «объект-субъект». Это происходило потому, что гносеологическое соотношение «объект-субъект» исходно предполагает изначальную заданность «объекта», а это означает, что «объект» представляет собой уже отраженный продукт психического отражения. И таким образом, исследователь вместо объекта восприятия имел дело с феноменом психического отражения, а сам процесс порождения этого объекта-феномена оказывался вне поля осознания психолога. Поэтому исследование процесса восприятия «объекта» превращалось в исследование процесса рефлексии феномена психического отражения. Психологи до конца не осознавали последствий продуктивного подхода и, более того, не находили адекватных подходов и философских оснований для создания новой методологической парадигмы, позволяющей «...преодолеть ограниченность современного продуктивно-феноменологического физикалистского подхода к проблеме восприятия». [16, с. 349]

Одной из попыток преодоления продуктивного подхода является трансцендентальная психология восприятия, предложенная А.И. Миракяном, в которой показывается возможность построения методологии, обеспечивающей афизикальный (трансцендентальный) подход к изучению процесса психического отражения.

Свою концепцию психического отра-

жения А.И. Миракян назвал трансцендентальной психологией восприятия [15], и это было обусловлено тем, что проблему поиска принципов порождающего процесса восприятия, согласно вышесказанному, невозможно было решить на основе данных, относящихся к реальности уже отраженных продуктов восприятия. Для этого, как показал А.И. Миракян, необходима трансценденция от психической реальности продуктов восприятия. [14], [15], [16] Однако сложность определения особенностей области трансценденции в том, что она не дана нам в непосредственном опыте. Поэтому для решения этого вопроса А.И. Миракян обратился к философским рассуждениям, позволяющим осуществить умозрительный переход в реальность до отражения, когда еще нет продуктов восприятия, нет отражения как такового, но есть возможности его порождения. Естественно, этот переход к философскому способу рассуждения о предпосылках возникновения процесса отражения был нужен для выявления тех природных принципов, действие которых обеспечивало образование возможностей порождения процесса психического отражения. Таким образом, А.И. Миракян поставил перед собой задачу поиска предельных первопричин возникновения психического. Это ставит вопрос о границах применимости психологических знаний для исследования психического. Перевод сферы исследования из реальности психических феноменов в реальность допсихического мира поднимает проблему необходимости введения нового (непсихологического) метода для исследования возможностей возникновения психического. Философско-методологический анализ проблемы психического восприятия позволил А.И. Миракяну выявить два, взаимодополняющих, подхода. Первый касается афизикального подхода, отрицающего возможность применения

«продуктных» понятий для реконструкции порождающего процесса, второй – использования, как это было нами показано [17], [18], метафизического образа мышления, который А.И. Миракян, как средство исследования, применил при построении своей концепции. Заметим, однако, что последний упомянутый подход, как теоретический метафизический метод исследования первопричин психического, в концепции А.И. Миракяна не был озвучен.

Ввиду многозначности смысла понятия «метафизика» уточним, что мы понимаем ее не в новом смысле, распространенном в современной психологии, как состоящую в противопоставлении диалектическому методу, а в старом смысле – «... как совокупность утверждений (или теорию), учение обо всем, что носит сверхопытный, сверхфизический характер». [13, с. 117]

К вышесказанному следует добавить также мнения других известных психологов, положительно оценивающих необходимость применения метафизического подхода в психологии. Так, в своем выступлении на «Круглом столе», организованном журналом «Вопросы философии» в 1993 году, В.П. Зинченко, характеризуя состояние психологической науки, оценил его не как кризисное (как это принято говорить), а как катастрофическое. [9] Для вывода психологии из кризисного состояния В.П. Зинченко предложил обратиться к философскому мировоззрению В.С. Соловьева, которое, как известно, имеет метафизическую направленность в исследовании природы психического. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский (1998) при обсуждении проблем, связанных с категориальным строем психологии, писали: «Метафизические воззрения Владимира Соловьева имеют важнейшее значение для осмысления объяснительного принципа построения категориального строя в теоретической психологии». [20, с. 45] Однако

исследований по разработке метафизического подхода к изучению психических явлений или созданию психологической теории не было проведено ни В.П. Зинченко, ни А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским.

В качестве примера необходимости обращения к метафизике можно привести также замечание И.В. Имедадзе (2013), сделанное им по поводу возможностей интерпретации биосферной концепции Д.Н. Узнадзе. Рассуждая о путях преодоления постулата непосредственности Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и Д.Н. Узнадзе, И.В. Имедадзе приходит к выводу, что ни знак, ни деятельность не могут служить в качестве опосредствующего звена в дихотомии среда–психика, так как знак можно включить в первый член этого соотношения, а деятельность – во второй. «Наиболее логичным решением, – пишет далее И.В. Имедадзе, – представляется биосферная концепция. Вместе с тем, имея в виду ее некоторую метафизичность, последняя, по-видимому, нуждается в большей обоснованности». [10, с. 271]

Ко всему сказанному следует добавить, что, помимо вышеназванных психологов, положительно оценивающих возможность применения метафизических представлений в психологии, специалистами в области философии науки, начиная со второй половины XX века, было показано, что метафизические предпосылки, соображения, идеи являются необходимым условием возникновения и развития естественных наук (А. Agassi [23], М. Вартофский [4], В.Д. Захаров [7], Т. Кун [12], и др.).

Таким образом, совокупность вышеприведенных факторов:

1. ограниченность продуктного подхода к изучению принципов порождения психического отражения;
2. необходимость трансценденции из области психических феноменов в ре-

альность до отражения, в реальность бытия для выявления принципов порождающего процесса восприятия;

3. необходимость применения для этого метафизических рассуждений, имплицитно осуществленных в трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна;

4. необходимость применения метафизики в психологии (по утверждению некоторых известных психологов);

5. доказательство в философии науки того факта, что метафизические предпосылки являются одним из необходимых условий, лежащих в основе естественных наук и вместе с тем совершенная неразработанность метафизического подхода (даже антиметафизичность) в психологии как естественной науке показывают, что вопрос о применении ме-

тафизического подхода в психологии весьма актуален.

Так как понятие «метафизика» отсутствует в дискурсе современного научного познания психического, о чем свидетельствует монография Т.Н. Корниловой и С.Д. Смирнова (2011), посвященная методологическим основам психологии, то это обстоятельство и выявляет **проблему** настоящего исследования: может ли метафизический подход быть составной частью психологии как естественной науки? Поэтому возникает необходимость методологического анализа метафизического подхода (образа мышления) в том его ракурсе, который относится к исследованию возможностей возникновения психического отражения и создания соответствующей концепции.

Дата представления статьи: 21.09.2014

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердов В. М., Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб., 1993. – 198 с.
2. Барабанщиков В. А., Перцептивный процесс как форма психического развития // Проблемы психологии восприятия: традиции и современность. М.: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО. 1995. с. 5–13.
3. Барабанщиков В. А., Элементарный акт зрительного восприятия. В сб. «Образ в регуляции деятельности». М. 1997. С.113–121.
4. Вартофский М., Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки (Бостонские исследования по философии науки). М.: Изд-во «Прогресс», 1978. С. 43–110.
5. Веккер Л. М., Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М., 1998. – 528 с.
6. Величковский Б. М, Леонова А. Б. Психология установки и микроструктурный подход // Бессознательное, т. 1. Тбилиси: Мецниереба. 1978. С. 730–739.
7. Захаров В. Д., Метафизика в науках о природе // Вопросы философии, 1999, 3. С. 97–111.
8. Зинченко В. П., О микроструктурном методе исследования познавательной деятельности // Эргономика. Труды ВНИИТЭ, N 3. М., 1972.
9. Зинченко В. П., Кризис или катастрофа? Вопросы философии, 1993, №5, С. 3 – 43.
10. Имедадзе И. В., Постулат непосредственности и пути его преодоления // Современные проблемы теоретической и прикладной психологии. Материалы международной научной конференции. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2013. С. 274–276.
11. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д., Методологические основы психологии. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 483 с.
12. Кун Т., Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. – 317 с.
13. Мамардашвили М. К., Введение в философию // Необходимость себя. М.: «Лабиринт», 1996. – С. 7–154.
14. Миракян А. И., Константность и полифункциональность восприятия. Дисс. док. психол. н. М., 1987.
15. Миракян А. И., Начала трансцендентальной психологии восприятия // Философские исследования. 1995, № 2. С.77–94.

16. Миракян А. И., Контуры трансцендентальной психологии. М.: ИПАН. 2004. – 405 с.
17. Нагдьян Р. М., Метафизические предпосылки трансцендентальной психологии восприятия. Вестник ЕГУ, 140.4, Ер.: Изд-во ЕГУ, 2013а. С. 54–68.
18. Нагдьян Р. М., Очерки метафизической психологии. Ер.: НАИРИ, 2013б. – 197 с. (на арм. языке).
19. Панов В. И., Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов. Дисс... док. психол. н. М.: 1996.
20. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
21. Столин В. В., Исследование порождения зрительного пространственного образа // Восприятие и деятельность. М.: Изд-во Московского университета. 1976. С.101–209.
22. Челпанов Г. И., Об отношении психологии к философии // “Вопросы философии и психологии”, кн. 89. М., 1907. С. 309–323.
23. Agassi J., The Nature of Scientific Problems their Rools in Metaphysics. Critical Approach, 1964, p. 189.

ՀՈԳԵԿԱՆ ԱՐՏԱՅՈՒՄԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿ ՄԵՏԱՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ՄՈՏԵՅՄԱՆ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ԽՆԴՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՌՈՒԲԵՆ ՆԱԳԴԻԱՆ

*ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիայի
Գիտակրթական միջազգային կենտրոնի
հոգեբանության ամբիոնի դասախոս*

Հոդվածում ցույց է տրվում, որ հոգեբանության ճգնաժամի պատճառներից մեկը հետազոտողների էմպիրիկ մտածելակերպն է, որը դրսևորվում է հոգեկան արտացոլման սկզբունքները հետազոտելու ժամանակ արդյունքային մոտեցում ցուցաբերելու մեջ: Չնայած նրան, որ գիտակցում են արդյունքային մոտեցման սահմանափակ լինելը, հոգեբաններին չի հաջողվում դուրս գալ դրա սահմաններից: Այդ մեթոդաբանական սահմանափակումը հաղթահարելու համար առաջարկվում է դիմել մետաֆիզիկական դատողությունների օգնությանը:

THE PROBLEM OF APPLICATION OF THE METAPHYSICAL APPROACH RESEARCH OF MENTAL REFLECTION

RUBEN NAGHDYAN

*International Scientific-Educational Center of the National Academy of
Sciences of the Republic of Armenia, Lecturer at the Chair of Psychology,
Candidate of Psychological Sciences, Associate professor*

The article shows, that one of the reasons of crisis in psychology is the empiric thinking of researchers, which is displayed on the resultive approach when studying principles of mental reflection. Despite the awareness of limitations of the resultive approach, psychologists fail to leave its borders. For overcoming all methodological limitations it is proposed to apply to the assistance of metaphysical reflections.